

У дрогнувшего бархата было много вещей, но идиот не был одним из них. Возможно, он был слишком доверчивым для других, чтобы человек в его положении и маг мог загружаться, но на самом деле он не возражал. Он узнал, что для того, чтобы получить доверие, нужно сначала доверять другому, хотя иногда это имело эффектный эффект.

С трудом оправившись от седативного средства, которое ему нанял его охранник, Уэйвер наблюдал за полем битвы с обзорной точки на соседней крыше.

Он не был идиотом, поэтому сразу понял, что видит. Как будто знакомые слова, сказанные мальчиком, были недостаточной раздачей, подавляющее присутствие, которое теперь источала женщина в пурпурной одежде, было безошибочно для выжившего в Четвертой войне.

Как будто ситуация не была плохой раньше, теперь она поскользнулась в полном сценарии дерьмовой бури. Как могло случиться, что Слуга был вызван на пятьдесят лет раньше, чем ожидалось? Означало ли это, что Война Святого Грааля действительно начиналась намного раньше, чем должна была?

И почему, почему, почему он из всех людей должен быть там сейчас? Должен быть предел тому, насколько удача и время человека могут отстать, но, видимо, это не относится к Уэйверу.

И теперь он должен был вытащить свои жалкие оправдания для телохранителей из ямы, которую они вырыли для себя. На долю секунды он честно подумал о том, чтобы оставить их страдать от последствий их выбора и сбежать, прежде чем он будет замечен и подвергнут преследованию разгневанного Слуги.

«Вы презренные маленькие червячки!» - бушевал героический дух. Ярость вытекала из нее с каждым вздохом. «Нарушая святость моего дома, нападая на меня и ранив моего Учителя. Смерть не будет достаточным наказанием для таких, как ты!»

Хотя он уже был в движении, Уэйвер знал, что не успеет вовремя. Там просто не было возможности.

Джун почувствовала, что победа только что вырвалась из их пальцев за несколько секунд до того, как они наконец-то смогли добиться этого. Понимание осенило его, когда он впервые услышал, как Эмия говорит условия контракта. Упоминание о Святом Граале было всем, что ему было нужно, чтобы выяснить природу чрезвычайно могущественной женщины, которую они пытались убить, и все остатки сомнений были стерты, когда рыжий сумел завершить арию, несмотря на смертельные раны, которые они имели удалось нанести ему.

Он не мог представить себе обстоятельства, которые привели к нынешней ситуации: как могущественный слуга мог существовать и действовать так долго, и почему, черт возьми, она была вызвана в первую очередь, когда в Войне Грааля было всего десять лет до.

Единственное, что имело значение, - это убраться оттуда как можно быстрее, надеясь, что

разгневанный Героический Дух отдаст приоритет здоровью своего умирающего Мастера над возмездием, которое она явно хотела выпустить на них.

Он повернулся к своей жене, чтобы подать сигнал на отступление как раз вовремя, чтобы увидеть, как вспышка света испарила ее ноги на высоте колена. Он даже не сделал полного шага в ее направлении, пока обе его руки не исчезли подобным образом от локтей до запястий, его ноги последовали вскоре после этого.

"GAAAARGH!" они оба кричали, корчась на земле от боли, пни их конечностей шипели от сильной жары, изуродовавшей их. Сквозь ослепляющую боль ему едва удалось понять, насколько они не готовы к этой ситуации. Сила правильно выдержанного Героического Духа не была чем-то, с чем человек мог или должен был столкнуться, независимо от того, был ли он магом сражения.

«Черви предназначены для того, чтобы ползти по грязи, так и ползти», - прорычала Слуга, прежде чем обратить свое внимание на мужчину в ее руках, пробормотав заклинание за заклинанием, чтобы залечить его раны. Так много для того, чтобы сбежать, пока она была слишком занята, посещая своего Учителя. Они больше не собирались никуда идти.

Забудь про это. Они просто не собирались никуда идти. Пойманные в ловушку и раненные до неузнаваемости на территории другого Мага и по милости разъяренного Слуги, они, без сомнения, были их последними моментами. По крайней мере ... по крайней мере, он будет рядом с единственным человеком, о котором он заботится.

Медленно, он потянул себя к падшей форме своей жены, игнорируя боль, в которой он был. Джин, вероятно, думал так же, потому что она медленно приближалась к нему. Они почти сократили расстояние, когда замерзли, замороженные заклинаниями и совершенно не могли двигаться.

«Если вы думаете, что я позволю вам утешить друг друга, вы сильно ошибаетесь», - прошипела женщина, не переставая относиться к своему Учителю. «Ваши последние мгновения в этом мире будут только болью, уверяю вас».

Будучи неспособным двигаться и не в состоянии говорить, скоро умерший Магус мог только смотреть на свою жену, даже не сказав ей утешительного слова. Нет ... он не мог этого терпеть. Смерть была тем, с чем он научился жить, но быть настолько близким к любви всей своей жизни и неспособным удержать ее... это была худшая из всех возможных пыток, которую только можно представить.

Медя облегченно вздохнула. Кровотечение значительно сократилось, и жизнь Широ больше не была в опасности. По общему признанию, исцеление не было ее сильной стороной. Чары, заманивание в ловушку, манипулирование и убийство были ее областями знаний. Спасение жизней было чем-то, что она обычно делала, просто чтобы отложить смерть врага достаточно долго, чтобы пытать его до глубины души. Независимо от этого, ее способности заклинаний не имели себе равных, и поэтому она была уверена, что сможет полностью исцелить его, если

хватит времени.

Несмотря на это, он, вероятно, не сможет ходить несколько дней, и даже тогда он будет испытывать сильную боль каждый раз, когда приходил в сознание. Конечно, она могла уменьшить его время, но не могла полностью снять его, не вмешиваясь в процесс заживления.

Думать, что он должен был так страдать из-за нее ... она позаботится о том, чтобы пересмотреть его страдания виновников в тысячу раз.

«Вы там», - крикнула она бледному и дрожащему полицейскому, которого совершенно не замечали в последние несколько минут.

«Ч-что?» он вскрикнул. Его ужас не был таким уж удивительным. На самом деле это было так, но в противоположном смысле, чем она ожидала. Для кого-то, внезапно брошенного в мир Magecraft, и в присутствии такой высшей сущности, как она, он замечательно контролировал свои эмоции.

«Помоги мне отнести Широ в его комнату», - потребовала она.

«Э-э», - заикался мужчина, очевидно, не особенно заинтересованный в том, чтобы приблизиться к ней после того, как увидел, что она может делать в полную силу. "Правильно."

Каким-то образом обретя смелость, он побежал в ее сторону, бросив взгляд на упавший дуэт, который представлял собой смесь любопытства, отвращения и жалости, причем отвращение было самым заметным.

Он был на полпути к ней, когда голос эхом отозвался громко со всех сторон одновременно.

" Фервор, Мей Сангвис!"

Кусок серебристой жидкости разбрызгался по земле и обвился вокруг копа и упавших волхвов, втягивая их троих внутрь.

«Ха-ха», - офис успел сказать в знак протеста, прежде чем он был полностью поглощен серебряной массой.

Медя быстро отскочила назад с Широ в руках. Один взгляд сказал ей, против какого Мистического Кодекса она была, но она не собиралась недооценивать противника прямо сейчас. Обеспечение Широ было ее единственным приоритетом.

Мистический кодекс не атаковал, а, скорее, двинулся назад с удивительной скоростью, унося с собой трех заключенных. Так что у двух червей была резервная копия. Дурак думал, что они

могут избежать ее? Что он мог избежать ее гнева больше, чем его глупые спутники? Такое высокомерие уже было достойно смерти в ее глазах.

«Подожди, Слуга Заклинания», - сказал свободный голос, прежде чем она смогла что-то сделать. «Я не твой враг».

«Пустые слова от труса, который не показывает его лица», - сердито парировала она, осторожно осматривая свое окружение и создавая Прану для трех заклинаний высокого уровня, которые могут быть раскрыты в любой момент. По первому признаку опасности она была готова испарить весь район.

«Я не самоубийца, Кастер. Я знаю лучше, чем показывать свое лицо вокруг Слуги».

«Похоже, у тебя, по крайней мере, хоть немного интеллекта по сравнению с твоими друзьями», - признала она, хотя любой, кто слышал, мог сказать, что она едва ли признательна. "Чего ты хочешь?"

«Чтобы найти этих двух дураков, которые игнорировали мои приказы не нападать на тебя и твоего Учителя, и определить, разработали ли они какой-то другой план за моей спиной».

"Вы ожидаете, что я поверю, что вы не связаны с их действиями?" потребовала она властно.

«Верь в то, что ты хочешь. У меня едва ли есть какие-либо доказательства, чтобы убедить тебя в своих намерениях. Я просто возьму эти два и уйду. Я позабочусь, чтобы они никогда не пересекали твой путь, даже если они были настолько глупы, чтобы попытаться что-то ваш счет после вашего показа. "

«Ты не сделаешь этого», холодно ответила Медея. «Единственный вариант, который я склонен предоставить тебе, это: ты бежишь сам или умрешь вместе с ними. Думая об этом, я не думаю, что позволю тебе даже этот выбор».

«Я боялся, что ты так скажешь», - вздохнул скрытый Маг. «Вот почему я взял в заложники».

В ответ на это лицо Доджимы появилось из жидкой сферы, лежащей на противоположном конце двора.

«Что, черт возьми, хм», - ему удалось подавиться, прежде чем снова погрузиться в воду.

«Тебе следовало найти лучшую фишку для раздачи», усмехнулась Медея. «Я даже не знаю, как зовут этого человека или причины его помощи».

«Может быть, нет, но ваш учитель, казалось, достаточно заботился о нем, чтобы спасти свою

жизнь, и даже если бы он этого не сделал, я вряд ли верю, что он так легко пожертвует свидетелем, просто чтобы насытить злобу. Вы собираетесь игнорировать? желания твоего Учителя так нагло?

"А если бы я сделал?" она бросила вызов. Возможно, он был прав в том, что она не хотела расстраивать Широ, убивая союзника ... но то, чего Широ не знал, не навредит ему. Желчь этого человека, который думал, что может манипулировать ею из всех людей, бесила ее до бесконечности.

«Ах, хорошо», Маг щелкнул языком. «Если бы ты сделал что-то подобное и, тем не менее, убил меня, то я боюсь, что никого не останется в живых, чтобы помешать распространению известия о том, что у Волшебника-убийцы есть сын в Фуюки, на Часовой башне. с таким количеством волхвов, ожидающих возвращения в Эмия Кирицугу через своего приемного сына, это место будет заполнено менее чем за неделю. Не говоря уже о всех Принуждениях, которые придут, задавая вопросы, если я не вернусь в ближайшее время. ваш учитель остро нуждается в обширном лечении, чтобы вы не хотели, чтобы он стал калеккой на всю оставшуюся жизнь ».

«...» Медея ничего не сказала. Она уже позволила слишком многим вещам пойти не так из-за своего гнева. Независимо от правды, стоящей за словами этого неизвестного, она не могла ничего сделать, не ставя под угрозу жизнь Широ. Думать, что ей придется отпустить этих людей после того, что они сделали, бесило ее.

«Очень хорошо», холодно уступила она. «Но знай, что во всем мире нет места, чтобы спрятаться от меня. Я найду тебя и открою свое недовольство».

«В этом не будет необходимости, уверяю вас. До того, как произошел весь этот беспорядок, я намеревался подойти к вашему Мастеру со сделкой, но у моих старейшин была кость, чтобы выбраться с Эмией Кирицугу, и я принял меры за моей спиной. Если это будет приемлемо, то мы встретимся через неделю, чтобы обсудить это, как гражданские люди, как это и должно было быть с самого начала ».

"Ты настолько глуп, чтобы снова показать себя передо мной?" - спросила Медея, изогнув бровь.

«У меня мало выбора в этом вопросе», - сказал Маг, искренне сожалея. Она не могла сказать, было ли это из-за страха за его жизнь или каких-то других эмоций. «Мне все еще нужно получить то, что я хотел от вашего Мастера».

«Чего ты хочешь от Широ, того, что достаточно, чтобы рисковать своей жизнью?» она потребовала знать. Невежество было слабостью, которую она не могла себе позволить на данный момент.

« Правило крови Винсента Гилфорда » , - последовал тщательно взвешенный ответ.

«...» Медея не отвечала словами, но температура вокруг нее значительно упала. Мысль о том,

что все это произошло из-за ее бывшего Учителя, только усилила ее негодование. Возможно, чувствуя ее холодную ярость, безымянный Маг поспешно начал проясняться.

« Не поймите меня неправильно, если бы мне не приказали его приобрести, я бы не имел ничего общего с тем, на что человек возложил руки».

«Независимо от ваших намерений, что заставляет вас думать, что мой Учитель расстанется с такой ценной и опасной вещью, как эта. Что вы можете предложить взамен?»

«Поймите это, Кастер, Правило Крови является получателем Назначения Запечатывания от Ассоциации. Башня с часами сделает все возможное, чтобы вернуть ее. Пока она находится во владении вашего Мастера, у него будет орда Волхвов после него. Чем скорее он от него избавится, тем лучше. "

«Это не отвечает на мой вопрос. Что вы предлагаете?»

«Я готов закрыть все знания о существовании вашего Мастера, и я предлагаю свою спонсорскую помощь, если он решит вступить в Ассоциацию в будущем... а также мой опыт работы в качестве Мастера Слуги Райдера в ходе Четвертой войны, конечно «.

Хотя Медея на самом деле была удивлена присутствием Мастера прошлой войны, она никоим образом не показала этого. Она подсчитала ценность предложения этого человека в сравнении с риском позволить ему и двум другим остаться в живых, а также ее жаждой возмездия. В конечном счете, именно ей нужно было дать Широ более серьезное отношение, которое склонило чашу весов в его пользу.

«Очень хорошо, - уступила она неохотно, - но знайте, что если вы двинетесь через нас, вы проведете остаток своей жизни с болью, подобной которой вы никогда раньше не испытывали. Я ясно заявляю?»

«Совершенно», - серьезно согласился он. «Здесь, как жест доброй воли».

Капля в противоположном конце сада ... капля, и через мгновение после того, как очень испуганный полицейский был выстрелен с криком ...

"Woohh- гхк!"

... И несколько раз катался по земле, останавливаясь только у ног Медеи.

«Черт возьми, чужие исследования», - с трудом кашлянул он. «Я слишком стар для этого дерьма».

«После этого я уйду. Вы услышите от меня через неделю, как и договаривались». Не дожидаясь дальнейшего подтверждения с ее стороны, Мистический Кодекс вскочил, увлек увлеченных Волхвов вместе с ним, исчез за стеной и из Ограниченного поля.

Медея вздохнула и повернулась к дому.

«В ванной комнате возле входа есть аптечка», - сказала она человеку, который все еще пытался встать на ноги. «Принеси это и принеси мне».

"Но..."

«Спешите, - сказала она, полностью игнорируя его протесты, прежде чем он даже правильно сформулировал их, - и даже не думайте о побеге. Мой Мастер может позаботиться о вашем благополучии, но если вы предадите нас, я убью вас, если вы будете стоять. Теперь иди."

«Ах, что угодно», уныло сказал мужчина. «Я сдаюсь. Эта ночь не может стать более странной в любом случае».

На мгновение Медея подумала, что ей придется дать ему мучительный стимул, чтобы заставить его двигаться, но он, похоже, принял решение и двинулся в сторону ванной. Все, что ей теперь нужно было сделать, это сложить Широ и продолжать лечить его раны настолько, насколько она могла.

Способность Додзимы мыслить рационально была утрачена задолго до той безумной ночи, и теперь он двигался в основном на автопилоте. Он видел много сумасшедших в своей работе: от самых глупых шуток, которые пошли немного не так, до некоторых из самых жестоких убийств, которые только мог себе представить.

Его опыт сделал его более или менее неспособным быть потрясенным чем-либо, или он так думал, в то время как адреналин прокачивал через его тело. Уже нет. Количество этого дерьма, которое он видел за несколько минут, полностью сломало его восприятие того, что было возможно, а что нет, и ему было трудно смириться с этим новым развитием.

Поэтому он позволил своему инстинкту руководить им, как он обычно делал, когда не было времени думать. Мальчик был тяжело ранен, и они должны были доставить его в больницу так быстро, как могли. Он видел степень его травм, особенно на спине. Было бы чудом, если бы мальчик снова мог ходить. Его дни в качестве бдения закончились.

Или они были? Он видел какую-то невероятную чушь за одну ночь, и то, как эта женщина остановила его кровотечение ... что это было? Магия. Да, магия, казалось, отвечала всем требованиям больше, чем пришельцы.

И все же женщина чувствовала себя ему чуждой. У нее было это... ошеломляющее

присутствие, которое, казалось, затрудняло дыхание, как будто воздух внезапно стал гуще после того, как мальчик сделал... что он и сделал.

Да, Dojima был далеко от его глубины, но он не останется так долго.

Добравшись до ванной, он разыскал аптечку под раковиной и поспешно вернулся. Он не знал, где находится комната мальчика, но ему просто нужно было следить за усиливающимся давлением присутствия женщины, чтобы понять, что он на правильном пути. Конечно, странные огни, вспыхивающие из открытой двери, походили на буквальные неоновые вывески, указывающие путь.

Дойдя до источника света, он заглянул внутрь и увидел раненого мальчика, лежащего на спине, в то время как рука женщины зависла над его отвратительной травмой. Ее губы быстро пробормотали слова, которые он не мог различить, и ее руки вспыхнули несколькими цветами. Доджима затаил дыхание, наблюдая, как плоть Широ медленно восстанавливается, начиная с глубокой раны и медленно достигая поверхности.

Удивительно, но женщина остановилась до завершения процесса, используя тыльную сторону ладони, чтобы убрать пот со лба, прежде чем она медленно повернула пациента к его животу, чтобы повторить процесс на спине.

Эта рана была намного длиннее, но менее глубокой, но это не означало, что она была менее серьезной. Рана на спине прошла от его правого плеча по диагональной линии до самой левой почки. Его мышцы были ужасно сокращены, а также несколько ребер и, конечно, позвоночник.

Без надлежащей медицинской помощи это быстро превратилось бы в смертельную рану, но оказалось, что эта женщина, эта ... ведьма могла бы справляться с такими вещами способами, которые он даже не мог понять.

Ей понадобилось пятнадцать минут, чтобы завершить процесс. Пятнадцать мучительных минут, в течение которых его кости были возвращены на место и мышцы были сшиты без проблем. От прежней травмы остался только уродливый красный шрам.

Закончив, она вздохнула, отражая облегчение на ее лице. Прошло всего несколько минут, прежде чем она осознала его присутствие и резко повернулась, чтобы взглянуть на него.

Различного рода давление нависло над Доджимой. Самым близким, что он мог связать с этим в своем уме, было наведение пистолета на его висок очень нестабильным человеком. Она, несомненно, размышляла, будет ли лучше распорядиться им там, где он стоял, как она и обещала, если бы он не выполнил ее требование, или если бы в его жизни было больше ценности, чем первоначально предполагалось.

К его чести, Доджима не дрогнула под ее пристальным вниманием и не отступила под давлением. Он держался за землю и встретил ее взгляд всей своей силой воли. Если бы это был

момент его смерти, то он столкнулся бы с этим как человек.

«Ты не убежал», - сказала она так, как будто она была удивлена его поведением, хотя именно она угрожала ему смертью, если он сделал это.

«Это не мой стиль бегать, когда кто-то нуждается в моей помощи», - парировал он, словно напоминая ей, что не бегал даже раньше, когда сталкивался с вещами, которых не знал, но встречал их там, где стоял.

«Достаточно справедливо», - она кивнула, давление исчезло так же быстро, как и дошло.

"Как он?" спросил он, наконец, войдя в комнату и сидя на земле на противоположной стороне Широ. Она ни на секунду не отводила взгляда от него.

"Он будет в порядке в течение нескольких дней", сказала она ему равномерно. «Хотя ему, вероятно, будет больно большую часть времени, пока он полностью не заживет. Ты принес повязки, о которых я тебя просил?»

Доджима передал их и с интересом наблюдал, как она достала из плаща странный флакон и пропитала его повязки. Затем она обернула их вокруг его туловища, а затем посадила на спину, чтобы он мог отдохнуть, казалось бы, мирно.

На мгновение никто ничего не сказал. Женщина просто продолжала смотреть на мальчика без сознания с таким выражением в глазах, которое можно было назвать только... хм. Доджима не знал, как это назвать. Заботливый? Беспокойство? Восторг? Выражение ее лица, казалось, слегка изменялось время от времени, когда ее рука лениво убирала прядь волос со лба мальчика.

«Скажи, - начал он осторожно, заставляя ее снова смотреть на него с раздражением на ее черты лица, - кто ты, люди?»

Женщина покачала головой, когда сказала: «Этой ночи было бы недостаточно, чтобы объяснить это так, чтобы это имело смысл для вас... Что смешного?»

«Ничего...», - ответила Доджима, подавляя смех, но юмор быстро рассеялся, когда она опасно прищурилась. Его тон быстро протрезвел. «Извините. Просто вы сказали то же самое, что он сказал мне несколько недель назад, когда я спросил его, что, черт возьми, происходит в этом городе».

«Значит, ты знаешь моего Учителя», - сказала она.

Мастер . Доджима оставил это слово на потом. Это был второй раз, когда он слышал, как эта женщина использовала это, чтобы обратиться к Эмии. Если бы он был таким человеком, чья

голова была склонна приземлиться в пресловутом желобе, смысл этого слова был бы определенно сексуальным, но он был лучше этого.

"Вроде", согласился он. «Как Арчер, он попросил моей помощи некоторое время назад по делу, над которым он работал. Мне понадобилось время, чтобы выяснить его настоящее имя».

«Вы держали его под наблюдением», - заметила она, и воздух вокруг нее, казалось, понизился. «И все то оружие, которое ты принес в его дом. Ты...»

«Эй, это было исключительно для самозащиты», - как-то парировал он, несмотря на то, что снова чувствовал себя так, будто его держали под дулом пистолета. «Я не знал, что, черт возьми, происходило; до сих пор не знаю, кстати, и я вполне уверен, что кто-то напутал с моими воспоминаниями в прошлый раз, когда я разбирал этот дом, потому что у меня отключился свет, во время которого моя машина волшебным образом преодолел пятьдесят километров. Что бы вы сделали на моем месте?»

Давление, казалось, ослабло, когда он объяснил себе, ее голова слегка наклонилась в сторону.

"Модификация памяти? Стой."

Она потянулась кончиком пальца к его лбу, осторожно постукивая по нему.

"Черт возьми, ты ... -ГАХ!"

Доджима отпрянул. Ранее запертые воспоминания напали на его сознание: дом Эмии ночью, безумная погоня по улицам Фуюки и за городом; где-то в лесу взрыв, громкий крик среди деревьев; девушка без сознания на земле, рядом стояла девушка с двойным хвостом, ее глаза вглядывались в его собственные, головокружение и растерянность омывали его; двигаясь, как будто тянут невидимые струны, а потом ничего.

Доджима использовал руку, чтобы поддержать себя, иначе он бы упал в сторону. Другой был занят, держа рот на замке, чтобы его не стошнило от внезапного чувства тошноты и головокружения, которое накрыло его.

"Ты помнишь сейчас?" спросила она с таким голосом кого-то, кто уже знал ответ.

«Да», - ответил он с неприятным вкусом во рту. «Я помню особняк в лесу, девушку по имени Тосака Рин и ее интерес к моим знаниям о магии. Это то, что вы делаете, не так ли? Магия».

«Маг», ответила она так, как будто между этими двумя терминами была даже разница, «но по сути да, это правильно».

Доджима откинулся назад, уперев свои внезапно тяжелые плечи в стену. Магия, магия, что угодно; как он должен был справиться с этим дерьмом? Он был просто нормальным человеком-полицейским. Неудивительно, что у парня была идея, как объяснить ему предмет таким образом, чтобы это имело смысл.

Черт, даже если бы он сказал ему прямо, он бы назвал его фигней и потребовал знать правду. Ну, по крайней мере, они не были инопланетными захватчиками или что-то в этом роде. Волшебники ... и, по словам Эмии, их целая организация держала все в тайне, когда в Фуюки произошло нечто действительно испорченное.

Черт, это было так далеко от лиги, что он не знал, как измерить расстояние от него до проблемы. Арчер был прав, говоря, что у него не было способа защитить себя и свою семью от этих вещей с помощью сил и способностей, которые он не мог ни сопоставить, ни предсказать.

И этот мальчик, этот ... человек все это время боролся против этих сил. Конечно, даже если бы он обладал такими же сверхъестественными способностями, справиться с такой ситуацией было нелегко, Доджима чувствовал

Ему было стыдно, что он даже поддержал мысль о том, чтобы убежать, проложить несколько сотен миль между ним и этим явно проклятым городом, оставить пятнадцатилетнего... человека, выполняющего всю грязную работу. Нет, он никак не мог сделать что-то против своей натуры. Нет шансов в аду.

Медленно он перевел взгляд с мужчины без сознания на женщину, которая все еще смотрела на него оценивающим образом.

"Чем могу помочь?" наконец спросил он. Ее голова наклонилась дальше в ответ

"Как вы думаете, почему вы можете помочь вообще?" - спросила женщина, в ее тоне присутствовали равное количество презрения и любопытства. «По вашему собственному признанию, вы не имели ни малейшего представления об истинных событиях в этом городе. Почему вы хотите помочь начать с этого? Мероприятий этого вечера было недостаточно, чтобы отговорить вас сунуть нос туда, где он не принадлежит «Если бы я был тобой, я бы не хотел иметь ничего общего со всем этим».

"Ну, вы не я, леди?" огрызнулся он. «Я спрашиваю вас, потому что я не знаю, как помочь, и я хочу помочь, потому что я полицейский, вы слышите? Хранить людей в безопасности это моя чертова работа, и очевидно, что я почти не делал ее почти достаточно хорошо в последнее время, и он, "он указал на Эмию," подхватил слабинку для всех, даже не подозревая об этом. Это должно закончиться. Сейчас! "

«Ну, - сказала женщина после долгого размышления, - по крайней мере, вы, кажется, в правильном духе. Большинство мужчин сломались бы гораздо раньше, столкнувшись с такими потрясающими открытиями, но вы справились с собой замечательно хорошо». лицо неожиданной опасности. Кажется, мой Мастер доверяет вам, по крайней мере, в какой-то

мере, и у вас, кажется, хорошая голова на плечах, что, вероятно, является самой важной вещью для всех ».

«Тогда ...» начал он, только чтобы быть прерванным ею еще раз.

«Откровенно говоря, я не знаю, какую меру помощи вы можете предложить в нынешних обстоятельствах, и даже если я это сделаю, мне будет неудобно заключать соглашения без согласия моего Мастера», - сказала она с ноткой окончательности. «Я уже был вынужден сделать это один раз, и я не собираюсь делать это снова в тот же день».

«Да, я думаю, ты прав», - сказал Доджима, вздохнув от разочарования. «Что тогда, я должен просто вернуться завтра? Он даже не проснется к тому времени?»

«Мой Мастер сильный», уверенно сказала она. «Я верю, что он снова придет в себя к завтрашнему утру, но будет лучше, если вы вернетесь вечером. Здесь слишком много людей в течение дня. Было бы сложно объяснить им ситуация ».

«Хорошо, - сказал он, вставая, - я сделаю это».

«Я уверен, что мне не нужно говорить вам, что вы не должны говорить о том, что случилось сегодня вечером с кем-либо. Последствия, если вы этого не сделаете, будут огромными для всех вовлеченных... но главным образом для вас».

Доджима знал, как распознать предупреждение и угрозу, когда услышал одно, и это предложение определенно соответствовало обоим.

«Вы правы, вам не нужно было это говорить», - сказал он ей, почти беспристрастно отвергая ее опасения. Затем он повернулся и ушел, его разум все еще удивлялся событиям, которые он только что засвидетельствовал. Внезапно он остановился и повернулся к женщине, которая все еще наблюдала за ним.

«Я никогда не узнал твоего имени. Я Доджима Рютаро».

«Вы можете звать меня Мегисса», - ответила она вежливо, прежде чем вернуться на сторону... Учителя.

С этими последними словами Доджима покинул дом Эмия с еще большим количеством вопросов, чем когда он впервые прибыл. Это казалось тенденцией, так как он переехал в Фуюки. Он покачал головой, подумал он, может, этот город действительно был проклят.

Волюмен Гидрагирум проскользнул в окно гостиничного номера, которое было мудро оставлено открытым, пока в дверь вошел Вейвер. Небольшая, возможно, ненужная предосторожность, но не было необходимости, чтобы сотрудники отеля задавались вопросом,

когда и как он вернулся.

Медленно, Мистический Кодекс положил увлеченных волхвов на широкую кровать, а затем удалился в угол комнаты, готовый действовать в любой момент. С легкостью того, кто видел много ран, Уэйвер начал относиться к ним как можно лучше. У него было очень мало способностей к лечению Тауматургии, но, к счастью, в их ранах не было остатков Магов. Раны могли быть вызваны каким-то очень продвинутым Магом, но в конечном итоге это затронуло только тело, а не разум или душу.

Конечно, это было маленькое благословение, учитывая жизнь чеунгов, так как наемники были уже позади. Сообщество Магуса имело несколько очень продвинутых протезов, которые могли позволить любому инвалиду-магу жить более или менее нормально, но ничего, что могло бы справиться с расширенным напряжением усиленного боя Магом. Если они радикально не изменили свой подход к битве, их карьера закончилась.

Вздохнув, он закончил лечить женщину и уже собирался перейти к ее мужу, когда заметил, что не спит и пристально смотрит на свою жену.

"Мистер Вейвер ... как она?" Спросил Джун, голос напрягся, чтобы быть на уровне.

«Она будет жить», - ответил он равномерно. «Степень ее ран ограничена тем, что вы видите, так же, как и ваши».

Как будто заметив его состояние только после того, как Уэйвер поднял его, Джин посмотрел на пустое пространство, где когда-то были его конечности. Через мгновение он устало вздохнул, но не дал никаких признаков бедствия.

"Вы принимаете это довольно хорошо", указал Уэйвер.

«Я мог бы быть наемником, но я все еще Волхв, мистер Вейвер. В конце концов, принятие смерти - это наше самое первое правило. В какой-то мере даже серьезные травмы - действительно приемлемые результаты для чего-то, что пошло так ужасно неправильно».

«Полагаю, это правда», - согласился он.

«Я не понимаю ничего, однако», продолжил он, нахмурившись в замешательстве больше, чем от боли. «Почему вы пришли к нам на помощь после того, как мы так нагло проигнорировали ваши пожелания, особенно когда стало очевидно, что враг был самым могущественным типом фамильяра?»

«Во что бы то ни стало, я должен был позволить тебе пожать то, что ты посеешь, - начал Уэйвер, - но я не из тех людей, кто просто оставляет людей под своей ответственностью умереть, когда я могу что-то сделать, чтобы предотвратить это».

"Под ... вашей ответственностью?"

"Конечно. Вы были наняты Арчибальдсом, не так ли?"

«Но не от тебя», - сказала Джун. «Если бы мы работали на тебя, мы бы не действовали против твоих указаний».

«Я знаю это, идиот», - резко ответил Уэйвер, будучи его обычным вспыльчивым «я». «Если бы ты предал меня, то я бы ни за что не вытащил твои жалкие задницы из огня. Я являюсь нынешним главой семьи Арчибальдов, и точно так же, как ты был удостоен чести выполнять приказы, которыми ты был учитываю, что для меня большая честь взять на себя ответственность за то, что те дебилы сказали тебе делать ".

Когда Джун недоверчиво уставился на него, Уэйвер продолжил: «Что? Как ты думаешь, я бы даже потрудился приехать сюда в Фуюки, чтобы решить беспорядок, который они начали, если бы я так не думал? Нравится мне это или нет, я - лорд Эл ... Меллой, со всеми преимуществами и недостатками, которые идут с названием. Конечно, я не видел много преимуществ в последнее время ... или когда-либо, в этом отношении. "

Джун издал болезненный смешок. «Я должен извиниться. Я сильно неправильно оценил ваш характер, мистер Вейвер».

«Да, ну, ты вряд ли первый, и наверняка не последним». Вейвер устало потер глаза. «Это может быть преимуществом в правильных обстоятельствах... но боль в остальное время».

«Я могу только представить», - раздался слабый, хотя и веселый ответ раненого Мага.

Вейвер молча работал несколько минут, в течение которых Джин продолжал смотреть на свою жену рядом с ним.

"Мистер Вейвер ..."

"Что это?" Вейвер расхохотался.

«Как маг, я жил, не боясь собственной смерти ни разу. Я был более чем готов потерять свою жизнь во время любого задания, но теперь я понимаю, что не был готов пожертвовать чем-то другим. Сегодня вечером вы спасли одну вещь, которую я Я не был готов проиграть. Я в вашем долгу, гораздо глубже, чем вы могли бы себе представить. По этой причине, до того дня, когда я сохраню что-то такое же ценное для вас, я к вашим услугам. "

"Это -"

«И я тоже», - согласилась Джин, не открывая глаз, заставляя обоих мужчин задуматься, как долго она не спала.

«- совершенно ненужно», - завершил он свое заявление, которое превратилось из яростного протеста в безропотный вздох. "Вы не собираетесь просто отпустить это, не так ли?"

«Долги всегда должны быть погашены», твердо сказал Джун, его взгляд не колебался ни в малейшей степени. На его стороне его жена кивнула так же твердо.

«Бьюсь об заклад, он сейчас смеется над своей задницей», - сказал Вейвер, качая головой.

"Кто?" - спросил раненый волхв.

«Просто еще один парень, который никогда не слушал то, что я сказал. Тот человек, который посчитал бы эту ситуацию слишком забавной», - сказал он, устало потирая глаза. «Не бери в голову. Я принимаю твое обещание; думаю, именно это он и сделал бы на моем месте. Но будь осторожен: мне ни с кем не пощадить».

«Мы будем готовы ко всему», - пообещали они оба.

«Просто беспокойтесь о том, чтобы вернуться ... к здоровью», - хотел он сказать «встать на ноги», но это звучало бы как очень плохая шутка за счет недавно искалеченных волхвов. Его близкая ложная история не осталась незамеченной, как сказал Магус, издавая болезненное фырканье веселья.

Вейвер только покачал головой и продолжил лечить свои раны. Все становилось все сложнее и сложнее. Что он сделал, чтобы заслужить это?

Всю оставшуюся ночь Медея сидела рядом со своим Учителем, пока он спал и приходил в себя. После того, как срочно пришлось лечить его раны, она смогла достичь состояния расслабления или близкого имитации. Несмотря на то, что ей больше не нужно было торопиться или, может быть, из-за этого, у нее теперь было время, чтобы более правильно оценить ситуацию, начиная с себя.

Теперь она была связана Контрактом, самой глубокой формой связи, которую любой Фамильяр мог иметь с кем-то еще. Это была и форма связи, и привязки одновременно, и то, что она росла, чтобы ненавидеть в прошлом. Это было, конечно, из-за ее первоначального Учителя: того презренного оправдания для человека, которого Широ, к счастью, удалил из мира живых.

Однако Гилфорд полностью отличался от Широ, и поэтому Медея была обеспокоена. Хотя у нее не было бы проблем с тем, чтобы нанести удар первому, она не могла даже думать о том, чтобы поступить так же со вторым. Именно это убеждение и послужило источником ее беспокойства, о чем свидетельствует дрожь в ее руках.

Мысль о том, что он почти потерял свою жизнь из-за нее, заставила ее испытать смешанные эмоции: восторг, то, что она нашла кого-то, кто по-настоящему заботился о ней, и парализующий страх при мысли о почти полной потере этого же человека.

Этот вихрь эмоций накопился внутри нее, из-за чего она не могла планировать свои дальнейшие действия. Единственное, в чем она была уверена, это то, что она никому не позволила причинить вред своему Учителю, даже если это означало ее жизнь.

Положив верхнюю часть тела на стену, Медея медленно погрузилась в глубокий сон, все еще держа его за руку, которая теперь несла знак их обещания.

Пустота не имела ни цвета, ни звука, ни запаха. Не было таких ненужных понятий, как вверх и вниз, влево и вправо. Вес был инородным понятием, точно так же как температура, и течение времени было субъективным понятием в лучшем случае. Вокруг было совершенно и совсем ничего.

Ничего ... кроме нее.

Она плавала, из-за отсутствия лучшего слова, в течение неизмеримого количества времени. Наедине со своими мыслями она могла только переигрывать то, что происходило снова и снова.

Она услышала голос, зовущий ее, знакомый звонок, который случался раньше. Она последовала за ним через этот непостижимый ... водоворот, который впервые приветствовал ее, когда ее послали швырять в пространство и время, чтобы получить то, что ей обещали в обмен на ее услуги. Она только что перешагнула порог физического царства за крошечную долю времени, прежде чем ее связь внезапно оборвалась. Она упала назад, оставаясь застревшей в месте, которое не было ни здесь, ни там, ни сейчас, ни тогда.

Она могла только терпеливо ждать, пока кто-нибудь или кто-нибудь протянет ей руку с любой стороны, рано или поздно. В ее пользу у нее было много терпения и абсолютно все время в мире.

И вот она ждала, ждала, ждала, ждала ...

Огонь был везде вокруг нее. Оно растянулось во всех направлениях, насколько мог видеть глаз. Она горела больше всего на свете; тем не менее, это охладило ее до костей. Потрескивание пламени и голоса умирающих походили на знакомые проклятия в ее ушах, осуждающие ее за простой грех жизни.

Нет, они не проклинали ее. Во всем этом она была всего лишь зрителем, глядя на события, которые ей не принадлежали, какими бы знакомыми они ни были.

Проклятия были направлены на маленькие рыжеволосые волосы мальчика, которые неуклонно двигались на дрожащих ногах. Его глаза были тусклыми, лишенными чего-либо, кроме полной безнадежности. Они были такими разными, но она никогда не могла ошибиться, и ее сердце сжалось, потому что она вообще ничего не могла сделать, даже не отвести взгляд.

Под ее испуганным взглядом он продолжал продвигаться, становясь все слабее под тяжестью проклятий, которые наводнили его со всех сторон, а также от черного солнца, сиявшего на расстоянии: оно зловеще зависало над такой же черной башней, наполненной вещами за пределами сфера реальности.

Это было зрелище, которое не имело смысла, даже для нее, которая была свидетелем того, что люди не могли понять. Это было что-то настолько гнусное, что она не могла смотреть на это, но у нее тоже не было возможности отвести взгляд.

Он сгорел и вылил свое злое содержимое на последнее живое существо под ним, сокрушив его под бременем, которое ни один человек не мог и не должен был нести. Неудивительно, что он, наконец, упал, измученный и измотанный, смирившийся с тем, что его сожрали, как и всех окружающих.

Она ничего не могла для него сделать, кроме как тихо плакать, молиться о чем-то, о чем угодно, чтобы спасти ту драгоценную жизнь, которую она пришла к сокровищу. На этот раз ее молитвы были услышаны в виде человека, который выглядел скорее мертвым, чем живым, бросаясь на его сторону.

Глаза мужчины выглядели одинаково уставшими и уставшими, как и мальчик, стоящий рядом с ним, но в его руках сиял свет, Золотой и Синий, который заливал мальчика и всю его часть, вытесняя темноту, которая собиралась его захватить.

Мальчик посмотрел на человека, который одновременно улыбался и плакал о маленькой жизни, которую ему удалось спасти, и это каким-то образом спасло его взамен. Мальчик мирно уснул с ясным вопросом в глазах ...

«Могу ли я так улыбнуться, если спасу кого-то еще?»

Когда Широ снова открыл глаза, ему сразу стало жаль, что он этого не сделал. Ему было больно везде. Его спина чувствовала себя так, словно он был в огне, а желудок чувствовал, будто его разорвало на части.

... Что было не так уж далеко от истины, учитывая прошлую ночь ...

...!

Боль была сразу забыта, когда он вспомнил, что произошло прошлым вечером. Его глаза

немедленно блуждали по комнате в поисках Медеи ... и он сразу же расслабился, когда обнаружил, что она рядом с ним, крепко спит у стены, крепко обхватив ее рукой.

Она выглядела целой и невредимой, хотя, казалось, она плакала во сне, если слезы, все еще текущие по ее щекам, были какими-то признаками. Был ли у нее кошмар?

Его попытки разбудить ее, назвав ее по имени, оказались бесполезным упражнением, поскольку его рот был настолько сухим, что он даже не мог сказать ни слова. Приложив больше усилий, чем он когда-либо думал, чтобы выполнить такое простое действие, он несколько раз сжал ее руку.

Она проснулась почти в замедленном темпе с ошеломленным взглядом в глазах, но она сразу же пришла в полное сознание, когда встретила с ним взглядом.

«Широ!» Она почти кричала. "Как вы себя чувствуете?"

В ответ он произнес слово «вода» . Он не был в состоянии сделать сложные предложения, не намочив немного.

«Я сейчас вернусь», пообещала она, прежде чем выбежать из его комнаты и вернуться через мгновение со стаканом, полным столь необходимой жидкости. Она помогла ему немного поднять голову, и он пил маленькими глотками.

"Лучше?" с тревогой спросила она.

«Да», прохрипел он хриплым голосом. "Спасибо. Как ты?"

«Тебе стоит больше беспокоиться о себе, дура», нахмурилась она. "У меня нет царапин на мне, благодаря тебе."

«Хорошо... хорошо», - сказал он почти самому себе. «А как насчет других людей и Додзима-сан? Что случилось с...», - она замолчала, осторожно положив палец на его губы.

«Тише. Я обо всем позаботилась; не волнуйтесь. Сосредоточьтесь на отдыхе и восстановлении должным образом. Я обработала ваши раны как можно лучше, но они были чрезвычайно серьезными травмами», - продолжила она, беспокойство сморщилось. «Потребуется несколько дней, чтобы боль утихла, и чтобы ты снова начал нормально ходить».

«Думаю, тогда я пропущу школу», - пошутил он, хотя ему явно было больно.

«Вы беспокоитесь о самых глупых вещах», - сказала она с улыбкой. «Позволь мне обо всем позаботиться, а? Я разберусь с Тайгой и Сакурой, если они придут».

«Хм... ладно», - согласился он, осознавая свое нынешнее состояние слабости. Он доверил ей разобраться со всем, что может произойти.

«Вам хочется чего-нибудь съесть? Я могу приготовить хотя бы немного белого риса и немного куриного бульона».

«Конечно, но... ты должен привести себя в порядок», - сказал Широ в легком испуге. "У тебя кровь на всем протяжении".

Она посмотрела вниз, как будто замечая свое нынешнее состояние в первый раз. Прошлой ночью кровь Широ стекала по ней, но у нее были куда более важные проблемы, чем поддержание своей внешности. Однако она выглядела неохотно, чтобы оставить его сторону дольше, чем это строго необходимо.

«Со мной все будет хорошо», - сказал он ей в шутку, улыбка напряглась, словно читая ее мысли. "Я никуда не поеду."

«Твоему чувству юмора все еще нужно много работать, Широ», - невозмутимо произнесла она, хотя, похоже, ее облегчило его умение сбрасывать со счетов свое состояние. "Вы уверены, что все будет в порядке?"

Он кивнул, и она встала, поворачиваясь, чтобы уйти, но остановилась у двери.

«Спасибо, Широ. За все», - сказала она, не оборачиваясь, ее голос был пронизан более грубыми эмоциями, чем он когда-либо слышал от нее.

"В любое время ... Медея."

По дороге в ванную Медея использовала часть своих едва восстановленных запасов Праны, чтобы привести двор в порядок. Место выглядело как зона боевых действий, и было невозможно спрятать его от Тайги без использования Магов. Для нее это было не так уж и тяжело, но, поскольку она все еще сильно истощена, перспектива принятия ванны стала еще более желанной.

Впитывание в теплой воде было блаженным опытом, который она хотела бы продлить еще больше. Но, конечно, она должна была позаботиться о Широ, которая имела преимущество перед ее собственным комфортом. Поспешно вытирая и переодеваясь в чистую одежду, Медея быстро покинула ванную и направилась к кухне.

... Только чтобы почти наткнуться на Сакуру, когда она это сделала.

«Ах, Мегисса-сан. Доброе утро», - вежливо приветствовала рыжеволосая девушка. "Прошло много времени."

"Сакура. Как приятно тебя видеть." Будто! Это было худшее время для нее: Широ был ранен и не мог двигаться. Она должна была немедленно избавиться от нее. «К сожалению, Широ-кун прикован к постели с лихорадкой. Боюсь, у него тяжелый случай гриппа. Я не думаю, что он сможет посещать школу, по крайней мере, несколько дней».

«О, нет», сказала Сакура с тревогой и беспокойством в голосе. "Вы звали доктора?"

"Да," Медея солгала. «Он прописал ему какое-то лекарство и сказал, чтобы он отдыхал столько, сколько мог. Широ всегда так много работает. Неудивительно, что он заболел».

«Ты права», - улыбнулась она, хотя и немного обеспокоенно. «Может быть, это научит его принимать изменения легче».

«Почему-то я в этом сомневаюсь. Скажи», - сказала она, надеясь сменить тему. «Я собирался приготовить ему что-нибудь поесть. Не могли бы вы помочь мне с этим?»

«Нет, совсем нет», - сказала Сакура с улыбкой на лице. «Прошло много времени с тех пор, как я последний раз готовил для него. Кроме того, из-за того, что он болен, кто-то должен кормить Фуджимура-сэнсэя, иначе она будет сварливой до конца дня».

"Кто точно будет сварливым, Сакура Чан?" зловещий голос, наполненный страхом, спросил позади нее.

"Ееер! Фуджимура-сенсей! Как давно ты там?"

«Достаточно долго», учитель нахмурился. "Значит, Широ снова болен?"

«Да», - равномерно ответила Медея, не упустив акцента, который Тайга сделала в последнем слове. В прошлый раз, когда Широ «заболел», он позже был обнаружен с иностранкой в своем доме. «Боюсь, на этот раз это действительно серьезно».

«Я буду судить об этом», - пообещала она, проносясь мимо другой женщины. «Широ!»

Она мгновенно добралась до его комнаты и без всякой вежливости захлопнула дверь.

Сразу после того, как она положила глаз на свою опеку, разум Тайги сразу же обнаружил множество вещей: Широ на своем футоне, полностью прикрытый шеей; его смертельно бледный цвет лица; и его лицо покрыто потом.

Ей сразу стало плохо от сомнений в нем, но это чувство длилось мгновение, когда ее глаза увидели аптечку в углу комнаты и рулон бинтов, незаметно лежащий рядом с ней. Это был, безусловно, не стандартный продукт для лечения гриппа.

"Hrmm?" Широ застонал, открывая глаза. «Тайга? Что не так? Ты голоден? Извини... сегодня не могу готовить. Не... чувствую себя хорошо».

Она собиралась позвать его на его фигню; ей так хотелось, но Сакура только что добралась до комнаты, поэтому она воздержалась от комментариев. Она знала, что Широ совсем не болел. Нет, это, вероятно, было результатом одного из его безрассудных ночных действий, но было лучше не втягивать Сакуру в спор, который она выдвигала.

«Да, хорошо. Обязательно отдохните правильно. Мы собираемся немного поболтать о том, как вы продолжаете болеть в последнее время, как только вам станет лучше. Не выкручивайтесь, вы мне верите. И вы - ее голова дернулась в направлении Мегиссы, - позаботься о нем должным образом, понял?»

Удивительно, но женщина с фиолетовыми волосами совсем не вздрогнула под ее огненным взглядом.

«Это само собой разумеется», - твердо ответила она. «Я буду рядом с ним все время».

Тайга продолжала смотреть на нее еще несколько мгновений, прежде чем она снова бросилась к ней мимо и к выходу.

- Ано, Фуджимура-сенсей. Ты не собираешься завтракать? Неуверенно спросила Сакура.

«Я не голодна», - сказала она, не оборачиваясь. Это была ересь даже для ее собственных ушей, но ей действительно не хотелось есть, она волновалась за благополучие Широ. Настало время раз и навсегда опустить ногу на его махинации.

Широ вздохнул, когда Медея ушла с Сакурой, чтобы приготовить завтрак. Даже в своем ослабленном состоянии он не пропустил понимание Тайги в глазах. Она как-то знала, что ночью он что-то замышляет и совсем не болен. Ну, он не был загнан в угол или что-то в этом роде. Он мог легко заставить ее забыть то, что ей не нужно было знать, но если он не захочет повторять этот процесс каждый раз, когда он начнется, ему будет лучше, если он станет чистым и расскажет ей, как обстоят дела на самом деле.

Конечно, он никогда не думал, что сможет вечно оставаться под ее радаром. Она была очень наблюдательна, когда хотела. Никакая забывчивая болтовня не могла быть достойной кендо-ка, и Тайга была на национальном уровне, насколько этот спорт пошел. Наблюдение, понимание и предвидение были основными чертами тех, кто серьезно занимался любым боевым искусством. Тайга, возможно, действовала как дура, но в глубине души она была настоящим мастером боевых искусств, и он знал, что не может надеяться избежать ее бесконечно долго. Если он хотел двигаться более свободно, ему нужно было рассказать ей все и надеяться, что она сможет справиться с правдой.

Откровенно говоря, мысль о том, чтобы Тайга знала об Магии и Войне Святого Грааля,

заставила его до мозга костей, но теперь, когда за ними следуют волхвы, а полиция слоняется вокруг, было бы лучше, если бы она знала детали и могла сделать свой собственный выбор. , Если она хотела иметь с ним дело после того, как узнала правду, это, вероятно, было к лучшему.

Он не верил в манипулирование людьми, если этого можно было избежать, тем более для тех, кто был для него как семья. Он был готов прибегнуть к такому курсу только в том случае, если Тайга восприняла эту новость плохо и действительно испугалась, чего он не мог допустить ради всех участников.

А потом был Доджима ... он еще не знал, что с ним произошло, но был уверен, что Медея его не убила. Он должен будет спросить позже ... когда он сможет держать глаза открытыми ... дольше ... периода времени.

...

Сакура не хотела выходить из дома Широ тем утром. С ним было что-то не так, и это было определенно более серьезно, чем обычный грипп. Фуджимура-сэнсэй тоже понял это, но не обратился к проблеме открыто. Единственным человеком, который, казалось, знал больше, была таинственная Мегисса, если это было даже ее настоящее имя.

Сакура не была слепой. Она не знала, что произошло, но что-то определенно изменилось между Широ и Мегиссой, по крайней мере, в отношении последнего: ее стремление и упорство в желании приготовить свой завтрак, несмотря на то, что Сакура была не так хороша, как Сакура. мертвая распродажа.

И последний гвоздь гроба, Сакура слишком хорошо знала выражение лица пожилой женщины. Она видела это каждый день в зеркале, когда собиралась встретиться с ним. Да, как бы она ни боялась это признать, она была совершенно уверена, что чувства Мегиссы к Широ были такими же, как у нее.

И она ненавидела это, она ненавидела, она ненавидела это, она ненавидела ее !

Почему она должна была появиться и забрать его у нее? Сакура была там первой. По какому праву Мегиссе нужно было разрешить узнать его секреты, пока ее не пускают? Это было несправедливо, это несправедливо, это несправедливо на всех !

Если бы только она просто исчезла ...

Нет! Нет, у нее не должно быть таких мыслей. Независимо от обстоятельств, Сакура знала, что она не претендует на него. Как бы она ни была испорчена, было бы лучше, если бы она не приблизилась к нему ближе, чем она была. Она знала это лучше всех, и все же ...

... и все же она не могла перестать думать о нем, и она не могла удержать это черное чувство от того, что оно проникало в ее грудь каждый раз, когда она думала о том, что кто-то отнимает его у нее.

Что она должна была сделать, чтобы раз и навсегда покончить с этим черным пламенем?

Медея вернулась в комнату Широ через полчаса с легким завтраком на подносе. Ей потребовалось некоторое усилие, чтобы убедить Сакуру позволить ей позаботиться о завтраке Широ, о чем она не собиралась позволять кому-то еще позаботиться.

Конечно, подросток уступил только потому, что Медея позволила ей заранее приготовить и ланч, и кое-что на ужин. Медея не знала своих причин, но теперь она могла лучше понять девушку в том, что касается рыжеволосой жительницы. Может быть, он как-то ее спас?

У нее было отчетливое впечатление, что у молодой женщины тоже было что-то ... темное с ней, хотя она не могла сказать, что именно. В любом случае, что было с Широ и его склонностью помогать измученным душам?

... Она знала, что это было. В конце концов, она видела это своими глазами, точно так же, как он сделал с ней. Огонь и проклятия, о которых она мечтала, в то же время травмировали и выковывали его.

Широ знал боль, он знал безнадежность и отчаяние. Но вместо того, чтобы быть подавленным этим или эгоистично цепляться за него и отвергать всех остальных, он превратил знание этих чувств в движущую силу, чтобы помочь другим.

Он мог бы сказать, что он такой же грешник, как она, но не было никакого сравнения. Он использовал этот гнусный опыт, чтобы стать лучше, а она закрыла свое сердце и безжалостно пошла по пути предательства.

Ну, не более. Даже если бы это был всего один человек в мире, это был бы один человек, которого она не предала бы. Это был один человек, которого она поддержала бы во что бы то ни стало, точно так же, как он сделал с ней, и, возможно, ... может быть, это было бы то, что ей нужно для нее, чтобы переоценить себя в какой-то момент. Она не знала, и это тоже не имело значения. На этот раз она могла делать то, что было правильно, не по какой-либо другой причине, кроме того, что это было правильно.

Это было забавно ... всего несколько недель до того, как она засмеялась над этой мыслью. Она смеялась бы еще громче, если бы знала, что такое изменение было вызвано вмешательством чрезмерно-идеалистического Мага из пятнадцати лет.

Удивительно, как жизнь все же удавалось удивлять ее время от времени, и на этот раз не в неприятной манере.

... Она определенно могла бы жить с этим.

XXX

Страница статистики Севанта:

Слуга-заклинатель: Медея Колхиды - Мастер: Эмия Широ (возраст: 15 лет)

Выравнивание: True Neutral

Сила: E

Выносливость: D

Ловкость: C

Магическая Энергия: A +

Удача: B ++

Благородный Призрак: C

Классовые способности:

Создание территории: A

Создание предмета: EX (примечание: способность все еще ограничена качеством базовых материалов текущей эры, но у нее больше нет личных ограничений в создании инструментов, навязанных ее статусом Слуги. Поэтому ее способность оценивает EX, потому что она может больше не будет правильно измеряться.)

Навыки и умения

Высокоскоростной Божественный Язык: A

Золотое руно: EX

<http://tl.rulate.ru/book/33466/729575>